

Заворуева Лидия Андреевна, Тецкая Людмила Николаевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ "ТНІЕГ"/"ВОР"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 58-60. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ляет мир, а так же об идеологическом прессинге в области творчества и мышления. Ведь самое страшное в государственном деспотизме - не политические запреты, но культурно-педагогические замыслы о новом человеке и новом человечестве.

Юные Младо-Сморчковские - предтечи «новых людей». Особым образом эта тема эксплицируется Щедриным в очерке «Помпадуры и помпадурши», где герои лихо преодолевают стадии от «новаторства», «пересотворения» до «самообожения» - важного, но не в полном объеме осмысленного в парадигме архетипических мотивов, щедро представленных в щедриноведении.

Сакральное/ритуальное действие и избыливающий артефактами творческий акт осмысливаются «помпадурами» как принцип дополнительности власти. Среди типов власти (власти авторитета, политической власти, семейной, власти насилия, власти через язык, власти объединения и т.п.) власть через творчество воспринимается в качестве наиболее действенной формы самоутверждения. Жажду самообожения героев Салтыков-Щедрин объясняет не столько самонедостаточностью и стремлением «помпадуров» стать выше любых законов, в том числе и божественных, попираемое писателем как самозванство, «связанное с феноменом сакрализации в России власти монарха» [1, с. 160], сколько особым характером онтологически-личностного (греховного) отношения «помпадура» к России.

Список литературы

1. **Постникова Е. Г.** Архетип грозного царя Московского царства в «Помпадурах и помпадуршах» М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2009. № 9. С. 158-164.
2. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Испорченные дети // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1969. Т. 7. 695 с.
3. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Мещанская семья: комедия в двух действиях М. В. Авдеева // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1970. Т. 9. 647 с.
4. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Пошехонские рассказы. Вечер шестой. Пошехонская старина // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1975. Т. 17. 623 с.
5. **Соловьева Я. Ю.** Народная проза о детях, отданных нечистой силе (сюжетный состав и жанровые реализации): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 27 с.
6. **Чернявская В. Е.** Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. СПб.: СПбГУ ЭФ, 2011. № 3 (69). С. 29-32.

УДК 81'37

Филологические науки

Лидия Андреевна Заворуева, Людмила Николаевна Тецкая
Волгоградский государственный технический университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ «THIEF»/»ВОР»©

«Поле - это совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [1, с. 380].

В большинстве лексико-семантических полей существуют следующие семантические связи: синонимия, градация, гиперонимия и гипонимия.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение понятия синонимия. «Синонимия - тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Синонимия свойственна лексическим, фразеологическим, грамматическим, словообразовательным системам языка. Синонимия отражает в языке свойства объективного мира. Лингвистическая природа синонимии определяется различной степенью семантической близости языковых единиц и объясняется асимметрией знака и значения, их неустойчивым равновесием» [2, с. 446].

Синонимический ряд - более узкая семантическая группировка слов. Слова, входящие в один синонимический ряд, включают в качестве обязательных компонентов своего значения показатели их принадлежности к одному лексико-семантическому ряду и той или иной подгруппе в его пределах. Кроме того, они имеют два или более общих компонента в сопоставляемых значениях. Эти компоненты значения объединяют их в особую микросистему внутри лексико-семантического ряда и отличают их от других синонимических групп, входящих в один и тот же лексико-семантический ряд. Эти компоненты значения, вместе взятые, составляют смысловую инвариант, смысловое ядро синонимического ряда [4].

В ходе проведенного исследования мы можем выделить стилистическую и частеречную классификации синонимов в лексико-семантических полях «thief»/»вор».

В английском языке в состав стилистической классификации входят такие группы как: «нейтральные лексемы» (burglar, robber, to steal) - всего 56 элементов; «сленг» (crook, to lift, to finger) - 19 слов; «книжные лексемы» (depredator, raven) - 9, «юридические лексемы» (larceny, fraud) - 4; «устаревшие лексемы» (pelf, to reave) - 4 слова.

Стилистическая классификация в русском языке также включает в себя: «нейтральные лексемы» (вор, грабеж, похититель) - 27 слов; «сленг» (тянуть, обобрать, обчищать) - 17, «просторечные лексемы» (ворюга, лямзить) - 5 элементов и «устаревшие лексемы» (мазурик, тать, покража).

Частеречные классификации и в английском и русском полях состоят из глаголов (to plunder, to hook, похищать, грабить); существительных и прилагательных (burglarios, maraud, воровской, грабительский). Но, в английском языке существительные делятся на абстрактные существительные (robbery, stealing) и на существительные, обозначающие лицо, выполняющее действие (abductor, swindler), а в русском языке в рамках этой же группы удалось еще выделить существительные мужского рода (вор, взломщик, налетчик) и существительные женского рода (воровка, грабительница).

Под градацией, в самом общем виде, понимается упорядочение в соответствии с некоторой шкалой, а шкала есть определенная последовательность числовых значений. Важнейшими характеристиками любой шкалы являются ее недискретность (континуальность) и возможность движения по шкале в двух противоположных направлениях: нарастание и убывание [3].

Различают два типа градуальных семантических признаков: параметрические и качественно-оценочные. Градуальные признаки имеют значительный удельный вес в общем корпусе семантических признаков, формирующих лексическую семантику.

Специфической особенностью градуальных семантических признаков является то, что они поддаются приближенной (а иногда и точной) количественной оценке и допускают варьирование по шкале нарастания/убывания количества признака. Средства, позволяющие осуществить градуирование, шкалирование признака, образуют особую языковую категорию - категорию интенсивности признака. Содержательный план данной категории охватывает все степени признака, от минимальной до максимальной, и строится на оппозиции «усиление↔норма↔ослабление».

Мы попытались выяснить, характерна ли градация как один из основных типов семантических отношений для лексико-семантического поля «вор», с одной стороны, и с другой - обнаружить специфику языковых средств при выражении степени интенсивности как признака в словах, входящих в лексико-семантическое поле «вор» и вычленили те языковые средства, с помощью которых возможно градуирование этих слов.

Для решения поставленной задачи использовался такой метод компетентного анализа, как наложение друг на друга словарных дефиниций всех входящих в синонимические ряды элементов лексико-семантического поля «вор», чтобы попытаться обнаружить интенсифицирующие семантические признаки (интенсемы) в их смысловой структуре. Различная степень проявления того или иного признака понятия может выражаться в языке, как известно, либо словообразовательно, либо лексически. Как показал анализ словарных дефиниций терминов лексико-семантических полей «thief»/«вор» в английском и русском языках, существует целый ряд языковых средств, которые выступают маркерами интенсивности и являются доказательством градуирования слов, входящих в лексико-семантическое поле «вор». К числу этих средств относятся:

1. Интенсифицирующие прилагательные («сильный», «глубокий», «большой», «крайний», «жестокий» и др.). Например: «разбой» - крайне жестокая форма вооруженного ограбления с целью ограбления, убийства; «robbery» - law the felonious taking of personal property in the possession or immediate presence of another by the use of cruel violence or intimidation; «sack» - plunder violently.

Прилагательные «высший», «сильный», «крайний», «жестокий», «strong», «cruel» и др. являются показателями более высокого проявления интенсивности терминов «разбой», «robbery», «sack», по сравнению с другими терминами «воровство», «theft», «pilfering».

Частотность употребления интенсифицирующих имен прилагательных следующая:

- в русском языке: «крупный» - 3 примера, «жестокий» - 3 примера, «крайний» - 1 пример;

- в английском языке: «cruel» - 4 примера, «violently» - 2 примера.

2. Наречия - интенсификаторы («очень», «very»). Например: «грабеж» - воровство в очень крупных размерах; «depredation» - very cruel destruction or pillaging of property.

Частотность использования наречий - интенсификаторов следующая:

- в русском языке: «очень» - 4 примера;

- в английском языке: «very» - 5 примеров.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что градация как тип семантических отношений является характерной для лексико-семантических полей «thief» / «вор» в английском и русском языках.

В ходе проведенной работы также удалось выделить семантическую классификацию по градуальности в русском и английском языках:

воровство → грабеж → разбой

жулик → вор → грабитель → разбойник

воровать → похищать → грабить

воровка → грабительница → разбойница

to pilfer → to purloin → to rob

to pick → to filch → to plunder → to loot

pilferer → pickpocket → robber → burglar
 pilfering → robbery → looting
 to pilfer → to rob → to loot
 pilfering → theft → burglary → sack.

Гипонимия - одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле - иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях. Гипонимия базируется на отношении несовместимости - свойстве семантически однородных языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются.

Гипероним (в лингвистике) - понятие в отношении к другому понятию, выражающее более общую сущность. В отношении некоторого множества объектов гиперонимом является понятие, отражающее надмножество к исходному.

Общепризнанно в логике и лексикографии утверждение о том, что при определении сущности того или иного понятия следует использовать в качестве его толкования понятие, имеющее более общее, более широкое значение и соответственно меньший объем. Данное требование, как показывает проведение анализа, в целом выполняется при толковании некоторых элементов лексико-семантического поля «вор». Они дефинируются посредством широкозначных слов - в русском языке: «карманник» - вор, который занимается кражами из сумок или карманов людей; «жулик» - вор, занимающийся мелкими кражами; «налетчик» - грабитель, занимающийся налетами; «взломщик» - вор, занимающийся кражами со взломом; в английском языке: «pickpocket» - a thief who steals money and other things from people's pockets and bags, especially in crowded places; «burglar» - a thief who commits burglary; «shoplifter» - a thief who steals from a shop; «plunderer» - a thief who takes valuable things from a place using force, sometimes causing a lot of damage [3; 5, с. 181, 1064, 1085, 1315].

Указанные выше слова определяются при помощи других, менее конкретных и более обобщенных слов - «вор», «грабитель», «thief», которые являются гиперонимами к этим словам. Приведем словарные дефиниции этих гиперонимов: «вор» - тот, кто ворует, преступник, занимающийся кражами; «грабитель» - тот, кто занимается грабежом, разорением; «thief» - a person who steals, especially secretly.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что гипонимия и гиперонимия являются характерным типом семантических отношений для лексико-семантического поля «вор».

Рассмотрев данные понятия подробно, мы обнаружили некоторые особенности лексико-семантического поля «вор».

В состав лексико-семантического поля «вор» входит достаточно большое количество синонимов, у которых имеются разные источники и которые относятся к различным частям и стилям речи. На основе этого удалось составить стилистическую и частеречную классификации синонимов.

В русском языке в лексико-семантическом поле «вор» насчитывается 50 элементов. Из них существительные - 24, прилагательные - 5, глаголы - 21. В результате подсчета выяснилось, что в лексико-семантическое поле «вор» включает в себя: существительных - 48%, глаголов - 42%, прилагательных - 10%.

В английском языке в лексико-семантическом поле «thief» насчитывается 90 элементов. Из них существительные - 40, глаголы - 38, прилагательные - 12. В результате оказалось, что в состав лексико-семантического поля «thief» в английском языке входит: существительных, приблизительно, - 44%, глаголов - 42%, прилагательных - 13%.

Таким образом, мы выяснили, что в лексико-семантическом поле «вор» преобладают существительные, затем следуют глаголы, а потом прилагательные.

Такой тип семантических отношений, как градация, широко распространен в лексико-семантических полях «thief»/«вор». Языковые средства, через которые формально выражается этот лексико-семантический феномен в английском и русском языках в лексико-семантических полях «thief» / «вор», представлены в количественном отношении несколько различно: интенсифицирующих прилагательных в русском языке насчитывается - 7 примеров, а в английском языке - 6, наречий интенсификаторов в русском языке - 4 примера, а в английском - 5.

Для признака интенсивности, как показал анализ словарных дефиниций, характерно абсолютное преобладание усиления над ослаблением в содержательной структуре исследуемых слов.

Гипонимия и гиперонимия также характерны для лексико-семантического поля «вор».

Гипонимы в лексико-семантических полях «thief»/«вор» в английском и русском языках представлены в равном количественном отношении: в обоих языках насчитывается по 4 примера. Но отличается количество гиперонимов: в лексико-семантическом поле «thief» в английском языке имеется 1 пример, а в лексико-семантическом поле «вор» в русском языке насчитывается 2 гиперонима.

Список литературы

1. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике на материале английского языка. М., 1980.
2. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1990.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
4. Шейгал Е. И. Градация в лексической семантике: учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1990.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, 2011.